

Научная статья

УДК 316.62

Деструктивные семьи, типы взаимоотношений в них и их влияние на формирование личности и межличностное общение во взрослом возрасте

Валерия В. Ребенко

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: rebenok@sfedu.ruORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1601-0273>**Аннотация**

В данной статье рассматривается проблема деструктивных семей, взаимоотношений в них, а также их влияние на личность и межличностное общение человека во взрослом возрасте. Во **введении** обосновывается актуальность изучения избранного автором вопроса, поставлена цель теоретического исследования. В **теоретическом обосновании** раскрываются основные понятия, приводятся примеры проявления тех или иных видов психологического насилия, применяемые в бытовом общении членов дисфункциональных семей, а также возможные варианты их влияния на личность человека. В первой части даются определения и функции семьи, признаки, виды и особенности дисфункциональных семей. Также приводятся возможные последствия влияния травмирующего опыта в детстве на будущее человека. Во второй части описаны такие виды межличностных отношений, как созависимые и абьюзивные, виды психологического насилия: газлайтинг, неглект, которые могут применяться членами семьи, выступающими в роли агрессора, по отношению к жертве. Приведены примеры проявления данных видов взаимоотношений в бытовой жизни и их отражение на будущем личности, формировании самосознания человека, представлениях о взаимодействии, ролях и поведении внутри семьи. В **обсуждении результатов** процесс формирования личности и будущего человека, зависящей от семейной среды, в которой воспитывался ребёнок, связывается с транзакционным анализом жизненного сценария Эрика Берна. Приведены дополнительные исследования по изучаемой проблеме. В **заключении** автор приходит к выводу о негативном влиянии дисфункциональной семьи, в которой воспитывался ребёнок, на способы межличностного общения человека в будущем; травмирующем и разрушительном воздействии психологического насилия в семье, что отражается на его восприятии себя и других, паттернов поведения, принимаемых ролях и взаимодействии в окружающих. В статье представлен новый взгляд на проблему деструктивных семей и их влияния на будущее человека.

Ключевые слова:

семейные отношения, дисфункциональная семья, созависимость, абьюзивные отношения, неглект, газлайтинг, межличностные отношения

Для цитирования

Ребенко В. В. (2021). Деструктивные семьи, типы взаимоотношений в них и их влияние на формирование личности и межличностное общение во взрослом возрасте. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 19(4), 17–33. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.4.2>

UDC 316.62

Destructive families, the types of relationships in them and their impact on the formation of personality and interpersonal communication in adulthood

Valeria V. Rebenok

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: rebenok@sfedu.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1601-0273>

Abstract

This article discusses the problem of destructive families, relationships in them, as well as their impact on the personality and interpersonal communication of a person in adulthood. **The introduction** substantiates the relevance of studying the question chosen by the author, sets the purpose of theoretical research. **The theoretical substantiation** reveals the basic concepts, provides examples of manifestations of certain types of psychological violence used in everyday communication of members of dysfunctional families, as well as possible variants of their influence on a person. The first part describes the definitions and functions of the family, signs, types and features of dysfunctional families. The possible consequences of the influence of traumatic experiences in childhood on a person's future are also given. The second part describes such types of interpersonal relationships as codependent and abusive, types of psychological violence: neglect and gaslighting, which can be used by family members acting as an aggressor to the victim. Examples of the manifestation of these types of relationships in everyday life and their reflection on the future of the individual, the formation of human self-consciousness, representation about interaction, roles and behavior within the family are given. In **the discussion** the process of forming a personality and a future person, depending on the family environment in which the child was brought up, is connected with the transactional analysis of Eric Bern's life scenario. Additional

researches on the problem under study are presented. In **the conclusion**, the author comes to the conclusion about the negative impact of the dysfunctional family in which the child was brought up on the ways of interpersonal communication of a person in the future; the traumatic and destructive impact of psychological violence in the family, which affects his perception of himself and others, patterns of behavior, accepted roles and interaction with others. The article presents a new vision at the problem of destructive families and their impact on the future of a person.

Keywords

family relationships, dysfunctional family, codependency, abusive relationships, neglect, gaslighting, interpersonal relationships

For citation

Rebenok V. V. (2021). Destructive families, the types of relationships in them and their impact on the formation of personality and interpersonal communication in adulthood. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik (North-Caucasian Psychological Bulletin)*, 19(4), 17–33. (in Russ.). <https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.4.2>

Введение

Проблема наличия дисфункциональных семей, в которых дети подвергаются физическому и эмоциональному насилию, существовала всегда. К ним относятся семьи с зависимыми людьми (алкоголиками, наркоманами, игроманами); семьи, в которых применяются абьюз, газлайтинг и неглект, где потребности и желания ребёнка игнорируются и остаются без удовлетворения, а также принижается значимость ребёнка, подавляется его воля.

Как правило, прошлое не проходит для таких детей бесследно. Травматический опыт накладывает свой отпечаток на личность человека, отражается на его мировоззрении, представлении об окружающих, своём месте в мире, взаимоотношениях и взаимодействиях между людьми. Повзрослев, они могут стремиться вернуться в данную систему отношений уже в своей новой семье, привыкнув к определённым видам взаимодействия и паттернам поведения. Иногда из деструктивных отношений очень трудно выйти самому, разорвать их без помощи психолога-консультанта. Люди продолжают находиться в них, не в силах ничего поменять или же не вполне осознавая их разрушительного влияния на личность, привыкнув к ним как к норме с детства. Это мешает человеку развиваться, реализовываться в жизни, может угрожать его физическому или психическому здоровью, приносит новые эмоциональные травмы и ещё больше убивает веру в себя, свои возможности и значимость в этом мире. Поэтому проблему деструктивных семей, травмирующих и подавляющих личность, необходимо выявлять ещё на стадии детско-родительских отношений.

Воспитателям, психологам, учителям и иным взрослым, работающим и контактирующим с детьми, необходимо обращать внимание на внешний вид, эмоциональное состояние, реакции и общение ребёнка – то, о чём и как он говорит. Возможно, удастся уловить некоторые слова, фразы, эмоциональные оттенки в голосе и особенности в поведении, которые станут сигналом о том, что ребёнок находится в дисфункциональной семье, где его подавляют, унижают, где он подвергается физическому или психологическому насилию, эмоциональному давлению и т. д.

Как минимум для этих целей населению необходима психологическая грамотность, знание основных терминов и признаки тех или иных деструктивных отношений для их отслеживания, выявления и предотвращения. Благодаря этому можно осознать разрушительное воздействие на знакомых и родственников, страдающих в определённой семейной системе, для того чтобы направить их к специалисту, готовому оказать психологическую помощь и поддержку, улучшить психологическое состояние и способствовать переменам к лучшему в жизни человека. Во взрослом возрасте можно самостоятельно отследить и осознать деструктивность данных отношений (например, с романтическим или брачным партнёром) для того, чтобы обратиться к психологу с целью выйти из них. Данное психологическое знание необходимо при работе самих специалистов для выявления и осознания деструктивных отношений в жизни клиента и того, как они влияют на жизнь, формирование «Я концепции», на межличностные отношения и взаимодействие с окружающими.

Цель исследования: провести теоретический анализ научной литературы, посвящённой деструктивным семьям и типам взаимодействия в них, сформировать общее понимание данной проблемы.

Теоретическое обоснование

Семья, её функции и особенности деструктивной семьи

Семья – это базовая ячейка общества, малая социальная группа, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство (Проخورова, 2018).

Семья – это система отношений, объединяющая супругов, их детей, других родственников и близких людей. Так, семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющая семейные функции (Антонов, 1996).

Для ребёнка семья – это первая социальная группа, в которую он попадает. Именно там он впервые усваивает нормы человеческих отношений, общения

и взаимодействия, поведения в обществе. «Впитывает» окружающую его среду, культуру, познаёт мораль и нравственность. Изначально через семейные отношения ребёнок составляет представление о себя и других, примеряет различные социальные роли. Позже он начинает осознавать и оценивать своё место в обществе и мире, у него формируется «Я концепция» – относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая, система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к себе (Карпенко, Петровский, Ярошевский, 1998).

Семья как ячейка общества и малая социальная группа имеет свои функции (Посысоев, 2004; Прохорова, 2018; Жданова, 2017):

1. Воспитательная функция. Члены семьи, так или иначе, взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. От каждого из них ожидается определённое выполнение роли, которую он играет в данной семье (например, отец в роли главы семьи, мать – хранительницы домашнего очага, роли примерной дочери и сына-непоседы). Кроме того, различен и уровень ожиданий от отдельных её членов. К примеру, по отношению к человеку, имеющему пагубную зависимость, (алкоголику, наркоману, игроману) в семье часто имеют низкие ожидания. Так, в семье могут применяться те или иные санкции, положительное или негативное подкрепление для коррекции поведения. Воспитательная функция имеет огромное значение в формировании личности ребёнка. Особую роль играет сохранение, передача накопленного опыта, культуры, традиций и обычаев. Данная функция также имеет цель обеспечить социализацию ребёнка.

2. Функция хозяйственно-бытовых отношений. Заключается в ведении домашнего хозяйства; организации быта и жизни внутри семьи; регулирование бюджета семьи, распределении ролей и обязанностей каждого в данном процессе. Нередко именно данный аспект семейных отношений становится «камнем преткновения», приводит к столкновению различных мнений, взглядов, потребностей и интересов, неразрешённым конфликтным ситуациям.

3. Функция интеллектуального общения (досуговая функция). Заключается в удовлетворении потребности человека в общении с близкими людьми, в установлении прочных связей и коммуникаций с ними. Её качество зависит от количества свободного времени, досуга, проведённого совместно с семьёй, взаимопонимания, наличия общих интересов и др. На функцию интеллектуального общения также влияет качество образования, культуры, широта взглядов членов семьи.

4. Функция психологической разрядки. Удовлетворение потребности в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего Я, эмоциональном тепле и любви.

А также рекреативная функция – охрана здоровья членов семьи, организация их отдыха, снятие с людей стрессовых состояний.

5. Функция деторождения и сексуальных отношений. Удовлетворение сексуально-эротических потребностей супругов и деторождение.

Из социально-психологических процессов, присущими каждой семье, важнейшими являются: общение; конформность – механизм группового давления (подчинение, принятие или отторжение), сплоченности (единство деятельности), психологической совместимости; адаптация; социально-психологический климат и т. д. (Прохорова, 2018).

В деструктивных семьях часто потребности членов семьи не удовлетворяются, присутствуют насилие, давление, безразличие, пренебрежение другими членами семьи. Родители могут не слышать и не замечать своих детей, игнорировать их желания, подавлять волю и инициативность, принижать их роль и значение. Дисфункциональная семья – это семья, в которой нарушены обычные формы семейного поведения и семейных взаимоотношений в результате сильных переживаний, вызванных аномальным поведением одного из членов семьи (Немов, 2007). Дисфункциональная семья порождает социальную дезадаптацию несовершеннолетнего (Иванов, 2013), что отражается на его взаимодействии и взаимоотношениях с окружающими людьми.

В. Москаленко выделяет следующие признаки дисфункциональной семьи (Москаленко, 2015): 1) отрицание проблем и поддержание иллюзий; 2) вакуум интимности; 3) «замороженность» правил и ролей; 4) конфликтность во взаимоотношениях; 5) недифференцированность «я» каждого члена («если мама сердится, то сердятся все»); 6) границы личности либо смешаны, либо наглухо разделены невидимой стеной; 7) все скрывают секрет семьи и поддерживают фасад псевдоблагополучия; 8) склонность к полярности чувств и суждений; 9) закрытость системы; 10) абсолютизирование воли, контроля; 11) воспитание в дисфункциональной семье подчиняется определенным правилам. Например: «взрослые – хозяйева ребенка»; «лишь взрослые определяют, что правильно, что неправильно»; «родители держат эмоциональную дистанцию»; «воля ребенка, расцениваемая как упрямство, должна быть сломлена и как можно скорее». Таким образом, данная семья оказывается закрытой, негибкой, ригидной системой, где все правила, ожидания определённого поведения, роли членов семьи жёстко и безоговорочно определены и неизменны.

К дисфункциональным можно отнести семьи, в которых: один (или более) член семьи имеет химическую зависимость (алкоголизм, наркомания); семьи, где дети росли и воспитывались личностно или эмоционально незрелыми родителями (эмоционально недоступными или имеющими некоторые психические расстройства); семьи, в которых детей подвергали физическому или психологическому насилию и др. (Петрова, 2017).

У детей, которые воспитывались в дисфункциональных семьях, возникают следующие особенности: 1) проблемы в общении (что связано с неудовлетворённой потребностью в любви, ласке, внимании; с неуверенностью в себе и своей значимости, а также с трудностями в формировании глубокой эмоциональной привязанности и осознании ценности другого человека). 2) Проблемы в эмоциональной сфере (это может проявляться в эмоциональной нестабильности; эмоциональной «замороженности», холодности; проблемах в распознавании и выражении эмоций). 3) Искажённое формирование привязанности (например: избегание близости; большое количество поверхностных связей) (Петрова, 2017).

Таким образом, в дисфункциональной семье ребёнок нередко получает травмирующий опыт взаимодействия, представления о себе и взаимоотношениях, то есть, определённую «картину» того, какие роли и коммуникации существовали внутри семьи. Это может отразиться на всём дальнейшем существовании человека, детерминируя его поведение, совокупность выборов и решений на жизненном пути (Bretherton, 1992). Таким образом, во взрослом возрасте он может стремиться, возможно, бессознательно, возвратиться к деструктивным отношениям, однако уже с романтическим или брачным партнёром; продолжать придерживаться «готовых программ поведения», полученных в раннем опыте, в своей новой семье, даже если они не приводят к позитивным результатам, мешают развитию личности и негативно влияют на его психологическое состояние. Это может проявляться как в самом выборе партнёра для романтических и брачных отношений, образом жизни, поведением и привычками напоминающего родственника (чаще всего, родителя противоположного пола) из травматического прошлого, так и в применяемых паттернах поведения, ролях при взаимодействии с членами семьи. (Например, постоянное стремление и попытки контролировать партнёра и других членов семьи вследствие тревожности ребёнка из-за безответственных и непредсказуемых родителей или роль вечной жертвы в межличностных отношениях) (Боулби, 2004). Одной из причин того, почему люди продолжают оставаться в разрушительных для себя отношениях, является деструктивная привязанность.

Под деструктивной привязанностью к романтическому партнёру во взрослом возрасте понимается дезадаптивная, слабо поддающаяся сознательному контролю, модель поведения субъекта, способствующая сохранению его связи с партнёром в романтических отношениях, не удовлетворяющих его потребностей в любви, принятии, безопасности; создающая угрозу для психологического, психического, физического благополучия (Григорова, 2014). Так, деструктивная привязанность может стать большой проблемой в межличностных отношениях, приводить к отрицательным, разрушительным

последствиям для человека. Находясь в отношениях с деструктивной привязанностью, индивид может испытывать постоянное состояние фрустрации, его потребности и желания могут блокироваться, при этом, из подобных отношений очень сложно выйти без психологической помощи и поддержки специалиста.

В каждой дисфункциональной семье в процессе её существования формируются жёсткие защитные компенсаторные механизмы, направленные на сохранение сложившегося равновесия. Таким образом, только вмешательство извне, основанное на понимании природы дисфункциональности, способно изменить ситуацию (Иванов, 2013).

Типы взаимоотношений и формы психологического насилия в деструктивной семье и их влияние на межличностное общение

Далее автором будут рассмотрены возможные типы взаимоотношений в дисфункциональных семьях. К ним могут относиться: созависимые, абьюзивные отношения, а также такие виды психологического насилия, как неглект, газлайтинг.

Созависимость – это форма деструктивных взаимоотношений, которая характеризуется глубокой поглощенностью и всесторонней вовлеченностью в жизнь другого человека, чаще всего имеющего определённый вид зависимости (алкоголизм, наркомания, игромания и др.) (Weinhold, Weinhold, 1989).

У созависимого члена семьи, как правило, присутствуют следующие психологические характеристики: низкая самооценка; стремление постоянно контролировать процессы, происходящие внутри семьи, применяя различные способы (советы, манипуляции, принуждения, внушения, уговоры, угрозы и др.); стремление «спасать» других (так называемый «Синдром спасателя», может проявляться во взятии чрезмерной ответственности на себя, оказании непрошенной помощи другому человеку, что заставляет зависимого чувствовать себя ещё более несамостоятельным и беспомощным, подавляет его собственную волю и инициативность). Также созависимая личность характеризуется: отсутствием «личных границ», когда созависимый воспринимает потребности, желания, чувства и проблемы другого как свои собственные; игнорированием собственных чувств; отказом от личностного роста и развития в пользу заботы о зависимом члене семьи. У созависимой личности могут присутствовать: недоверие к миру; психологическая защита посредством отрицания (игнорирование реальных проблем и собственной созависимости, уход в мир иллюзий); инфантилизм и др.

В семье, где один из родителей имел патологическую зависимость, приводящую его в состояние беспомощности, несамостоятельности, бессилия; у ребёнка может возникать желание «спасать» своего члена семьи, оказывать

ему помощь и проявлять заботу. Развиваясь и формируясь как личность, ребёнок усваивает поведение, роли и взаимоотношения, находясь в данной семейной системе. Часто это оказывает детерминирующее влияние на судьбу уже повзрослевшего ребёнка. Как правило, созависимые бессознательно выбирают себе проблемных партнеров, отношения с которыми помогают им чувствовать себя значимыми, создают у них иллюзию осмысленности их существования (Винников, 2019). Данные отношения деструктивны, находясь в них, созависимый останавливает развитие собственных способностей, достижение личных целей и блокирует удовлетворение своих потребностей и желаний. Тем не менее, созависимому сложно осознать и признать их негативное влияние и практически невозможно самостоятельно прекратить данные отношения, отделиться от зависимого близкого. Этот процесс будет являться слишком болезненным и крайне тяжело переживаться эмоционально, так как приведёт к полной потере смысла жизни созависимого. Нередко такие люди возвращаются в данную систему отношений с этим же самым или уже с другим партнёром, несмотря на их бесперспективность и разрушительность. Поэтому людям, склонным к созависимому поведению и решившим изменить свою жизнь, необходимо проходить длительный курс психотерапии со специалистом.

Абьюз (от англ. «abuse» – «оскорбление», «насилие», «жестокое обращение») – это отношения по типу модели: агрессор – жертва (Игнатова, Разводова, 2019). В абьюзивных отношениях подавляется воля партнёра, нарушаются его личные границы, применяется психологическое, эмоциональное и даже физическое насилие по отношению к жертве абьюза.

Определить абьюзивные отношения можно по следующим проявлениям в поведении агрессора по отношению к жертве: постоянные упрёки; унижения; ругательства; агрессивное доминирование; контроль над жизнью, поведением, и увлечениями жертвы абьюза; ограничение её контактов; изоляция; отсутствие доверия; вспышки ревности (Игнатова, Разводова, 2019).

Причиной абьюзивного поведения во взрослом возрасте может стать воспитание в семье травмирующими родителями, применяющими к ребёнку физическое, психическое и эмоциональное насилие (Cui, Liu, 2018). В этом случае выражение «Жестокость порождает жестокость» полностью оправдывает себя. Также на это могут влиять: психические расстройства, стремление всё контролировать, желание управлять другими людьми и доминировать, склонность к манипуляциям и др. (Игнатова, Разводова, 2019).

В абьюзивных отношениях к жертве применяется вербальная агрессия. В книге Патрисии Эванс «Не бьет, просто обижает. Как распознать абьюзера, остановить вербальную агрессию и выбраться из токсичных отношений» описаны следующие её проявления: применяется агрессором только в отсутствие

посторонних лиц; интенсивность вербальной агрессии к жертве постепенно нарастает; вербальная агрессия может принимать различные формы и маскироваться; посредством неё агрессор постоянно заставляет жертву обесценивать своё восприятие (Evans, 1992).

Манипуляторы, как правило, отрицают своё агрессивное и подавляющее отношение к жертве. Часто они могут употреблять фразы типа: «Тебе показалось», «Я этого не делал/Этого не было», «Я не понимаю, о чём ты говоришь» и т. п. Из-за чего жертва абьюза начинает сомневаться в своей собственной адекватности восприятия происходящего и реальности своих ощущений, теряет уверенность в себе. Данный вид манипуляций в семейных отношениях могут применять, например, родители к своим детям или брачный партнёр к своей супруге.

Это соотносится с таким понятием, как газлайтинг. Суть его заключается в том, что манипулятор убеждает жертву в ошибочности восприятия, ложности её ощущений, искажает реальность и воспоминания, тем самым заставляя жертву сомневаться в здравье своего рассудка, работе и сохранности памяти, адекватности собственного восприятия и мышления (Андросова, Тимофеева, 2021). Например, во время прогулки малолетний ребёнок упал и получил ссадины на коленях. Заплакав, он сигнализирует матери об испытываемой боли, на что видит улыбающееся лицо родительницы и слышит фразу "Всё хорошо. Тебе не больно". Или в случае обвинения женой своего супруга в том, что она видела его входящим в ресторан с другой девушкой, супруг говорит: "Тебе показалось. Это был не я. Ты меня точно с кем-то перепутала. Ты же знаешь, тебе часто что-то кажется. В это время я точно должен был быть на работе". Теперь женщина, ранее уверенная в безошибочности и реальности увиденного, вдалеке распознавшая во внешних приметах своего мужа, начинает сомневаться в этом.

Это лишь отдельные примеры возможных ситуаций. Происходя систематически, данный вид психологических манипуляций способен оказывать весьма пагубное влияние на нервную систему жертвы газлайтинга (Стерн, 2020). Происходит несоответствие, расхождение между внутренней (собственные ощущения, воспоминания, чувства) и внешней (убеждения собеседника) получаемой информацией. В ходе газлайтинга жертва проходит 3 стадии: отрицание, защита и депрессия (Стерн, 2020). Иногда человек, заставляющий оппонента усомниться в правоте его восприятия, делает это неосознанно, в силу недопонимания, ошибок в работе собственных мышления и памяти и др. (Андросова, Тимофеева, 2021). Газлайтинг может длиться годами и протекать незаметно для самой жертвы, заставляя её всё более сомневаться в себе и своих силах. Ребёнок, подвергающийся газлайтингу, вырастая, перестаёт доверять себе, своим чувствам и ощущениям, понимать их. Ему сложно осознавать свои

реальные интересы и желания, его представления о себе часто навязаны извне, также он может быть подвержен самообвинению, депрессиям и иметь низкую самооценку (Стерн, 2020; Аптикиева, 2020). Нередко люди, в детстве подвергающиеся абьюзу и газлайтингу в семье, либо сами становятся манипуляторами, повторяя негативный сценарий поведения и способ общения родителей, либо остаются жертвами уже в своей семье, неосознанно выбирая партнёра для супружеских отношений со стилем поведения травмирующего родителя (Shannon, 2016).

Иногда родителями могут подавляться и запрещаться совершенно естественные импульсивные проявления эмоциональности ребёнком. Однако даже если выражение агрессии и межличностные столкновения подавляются, эти чувства не исчезают, а появляются в преобразованном виде, под социально одобряемой маской. Подавление выражения раздражённых чувств может положить начало процессу тяжёлых затруднений в общении (Bach, Goldberg, 1975).

Неглект (от англ. neglect – пренебрегать, игнорировать, не обращать внимание) – это форма психологического насилия, при которой человек пренебрегает своими обязанностями по отношению к зависящему от него субъекту, игнорирует его потребности, проявляет эмоциональную холодность и безразличие (Митрухина, Слюсарь, 2021). Неглект может присутствовать как в отношениях взрослого к малолетнему, а также к иному лицу, нуждающемуся в помощи (инвалиду, пожилому), так и в супружеских отношениях. Примером первой ситуации может являться пренебрежительное отношение матери к своему ребёнку, невыполнение своих родительских обязанностей и неудовлетворение потребностей ребёнка в пище, любви, внимании и др. В случае отношений между супругами, один из партнёров может игнорировать просьбы другого о помощи, отказывать в близости и эмоциональном тепле и т. д. Таким образом, у жертвы неглекта могут фрустрироваться как физические, так и эмоциональные потребности.

Существуют внешние и внутренние причины, приводящие к неглекту. К первым относят: особенности воспитания, отсутствие родительской заботы, терпимость к насилию в определённой социальной среде, отсутствие поддержки от окружающих, травмирующий опыт в сфере человеческих взаимоотношений, а также неблагоприятное материальное положение. Внутренними причинами могут стать: продолжительная психическая нагрузка, эмоциональное выгорание, низкие эмпатические способности, наркотическая или алкогольная зависимость, нарушение мышления, памяти и восприятия, алекситимия и др. (Митрухина, Слюсарь, 2021). Таким образом, подтверждается влияние семейной среды и родительского отношения в детском возрасте на межличностное взаимодействие взрослого в будущем.

Обсуждение результатов

Влияние семейной среды на судьбу человека и его межличностные коммуникации в будущем соотносится с транзакционным и сценарным анализом Эрика Берна. В реальной жизни это может проявляться в его способах взаимодействия с окружающими, представлениях человека о себе, в выборе партнёра для романтических и супружеских отношений.

Научная работа Эрика Берна, посвящённая транзакционному анализу, изложена в его книге «Игры, в которые играют люди». В ней говорится о том, что в процессе взаимодействия человек попеременно принимает эго-состояния а) «Родитель», б) «Взрослый» и в) «Ребёнок», за основу которых были взяты: а) поведение одного из родителей; б) объективная обработка данных; в) воспоминания о себе в прошлом, когда он был ребёнком. Причём состояние «Родитель» проявляется как в прямой форме – ребёнок поступает так, как делали когда-то его родители (сам становится своим родителем), так и в косвенной – так, как родители требовали бы от него (приспосабливается к их требованиям). А в эго-состоянии «Ребёнок» индивид может быть как приспособляющимся (когда он изменяет своё поведение под влиянием родителей), так и естественным (выражается спонтанно, в творчестве или бунте) (Берн, 2008).

Идея о детерминирующей роли воспитания и семейных взаимоотношений в детстве рассматривается в статье Григоровой Т. П. В ней говорится о том, что: «выбор брачного партнера осуществляется молодыми людьми в соответствии с их представлениями о семье, которые, в свою очередь, формируются в контексте уникальной для каждого индивида социальной ситуации развития» (Григорова, 2016). В ходе проведённого анализа полоролевых стереотипов в сценарных эссе студентов был выявлен значительный процент сценарных представлений девушек (21 %), в которых мужчинам приписываются злонамеренность и отрицательные качества: безответственность, лживость, импульсивность, макиавеллизм и др., при этом также выявлены испытываемые негативные эмоции, как гнев, страх. Это вызывает размышления о том, не являются ли данные опасения проекцией собственной тревоги перед близкими отношениями или же это усвоенный семейный сценарий (Григорова, 2016).

Существуют иные научные работы, посвящённые связи семейного детского опыта, отражённого в судьбе человека, со сценарным анализом Э. Берна. Так, в статье С. Т. Толстой говорится, что «межпоколенная трансляция семейной истории, представляющая из себя совокупность знаний о членах семьи старших поколений (их личностных особенностях, их судьбе), особенностях отношений между членами рода, а также семейных традициях, правилах, ритуалах, фиксированных в семейной памяти относится к негенетическим факторам наследования и играет важнейшую роль при формировании

личности» (Толстая, 2015). Огромная исследовательская работа проведена С. Н. Петросьян и З. И. Рябикиной в статье, посвящённой анализу подходов к проблеме жизненного сценария личности (Петросьян, Рябикина, 2016).

Заключение

Семья – это малая социальная группа первичной социализации, которая призвана выполнять ряд функций: воспитательная, хозяйственно-бытовых отношений, интеллектуального общения, функция психологической разрядки, деторождения и сексуальных отношений и др. (Прохорова, 2018). Однако существуют дисфункциональные семьи, в которых один из членов семьи имеет зависимость, чаще всего, химическую; где применяется абьюз и иные виды психологического насилия, например, неглект и газлайтинг.

В деструктивных семьях дети не привыкли полагаться на своих родителей, получать от них заботу, любовь и поддержку. Повзрослев, они имеют некое сформированное представление о взаимоотношениях внутри данной социальной группы, занимаемых ролях внутри семейных отношений. Так, у них складывается определённая картина мира, установки, паттерны поведения. Часто они не осознаются, однако при этом могут оказывать влияние на судьбу человека и его взаимоотношения с окружающими. Крепко вплетаясь в образ жизни и поведение, отражаясь на самооценке, представлениях о месте в этом мире и обществе, детерминируя его взаимодействие с окружающими людьми. У детей, которые воспитывались в дисфункциональных семьях, возникают следующие особенности: 1) проблемы в общении, 2) проблемы в эмоциональной сфере, 3) искажённое формирование привязанности (Петрова, 2017).

Созависимость формируется в семьях, где член семьи имеет какую-либо зависимость, чаще всего, химическую (алкоголизм, наркомания). Она характеризуется следующими признаками: созависимый человек погружён в жизнь, состояние, желания и потребности зависимого; его собственные чувства и потребности при этом отходят на второй план, игнорируются им. У созависимого присутствует стремление контролировать жизнь зависимого, постоянно «спасать его», что формирует иррациональное убеждение в том, что зависимый без него не справится. Так, созависимый испытывает глубокую, сильную психологическую привязанность к зависимому, весь его мир основан на жертвенном самоотречении в пользу другого человека. В женско-мужских отношениях человек часто может выбирать себе проблемного романтического или брачного партнёра, снова попадая в данный вид деструктивных отношений. Выход из них бывает крайне болезненным, так как созависимый утрачивает весь смысл своего существования, основанный на жизни, проблемах и потребностях своего партнёра.

Абьюз – это отношения по типу модели: агрессор – жертва, в которых подавляется воля партнёра, нарушаются его личные границы, применяется психологическое, эмоциональное и даже физическое насилие по отношению к жертве абьюза. Причиной абьюзивного поведения во взрослом возрасте может стать воспитание в семье травмирующими родителями, применяющими к ребёнку физическое, психическое и эмоциональное насилие. Нередко люди, в детстве подвергающиеся абьюзу и газлайтингу в семье, либо сами становятся манипуляторами, повторяя негативный сценарий поведения и способ общения родителей, либо остаются жертвами уже в своей семье, неосознанно выбирая партнёра для супружеских отношений со стилем поведения травмирующего родителя (Shannon, 2016).

Неглект – это форма психологического насилия, при которой человек пренебрегает своими обязанностями по отношению к зависящему от него субъекту, игнорирует его потребности, проявляет эмоциональную холодность и безразличие (Митрухина, Слюсарь, 2021). К внешним причинам, приводящим к применению неглекта во взрослом возрасте, относят: особенности воспитания, отсутствие родительской заботы, терпимость к насилию в определённой социальной среде, отсутствие поддержки от окружающих, травмирующий опыт в сфере человеческих взаимоотношений, а также неблагоприятное материальное положение. Таким образом, подтверждается влияние семейной среды и родительского отношения в детском возрасте на межличностное взаимодействие взрослого в будущем.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Литература

- Андросова, М. И., Тимофеева, Я. А. (2021). Социализация личности в проекции токсичной позитивности и газлайтинга. Проблемы современного педагогического образования, 72-2, 318-320.
- Антонов, А. И., Медков, В. М. (1996). Социология семьи. Москва: Изд-во МГУ.
- Аптикиева, Л. Р. (2020). Последствия психологического насилия для разных возрастных категорий. Вестник Оренбургского государственного университета, 1(224), 6-13.
- Берн, Э. (2008). Игры, в которые играют люди (Психология человеческих взаимоотношений) и Люди, которые играют в игры (Психология человеческой судьбы). Москва: АСТ.
- Боулби, Дж. (2004). Создание и разрушение эмоциональных связей. Москва: Академический проект.
- Винников, Л. И. (2019). Созависимость как психологический феномен. Достижения науки и образования, 9-1(50), 40-41.

- Григорова, Т. П. (2016). Представления студентов о семье как проявление жизненного сценария и совладания с его трудностями. Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 22(4), 133-140.
- Григорова, Т. П. (2014). Совладание с деструктивной привязанностью в романтических отношениях взрослых. Вестник Костромского государственного университета, 20 (6), 271-277.
- Жданова, М.А. (2017). Семья как фактор, порождающий социальное сиротство. Социальная педагогика, (3), 56-63.
- Иванов, А. Н. (2013). Дисфункциональные семьи: проблемы и пути решения. Вестник Башкирского университета, 1(18), 236-240.
- Игнатова, Е.С., Разводова, Е.Д. (2019). Взаимосвязь негативных черт личности и склонности к абьюзingu в межличностных отношениях между мужчиной и женщиной. Социальные и гуманитарные науки: теория и практика, 1(3), 606-617.
- Карпенко, Л. А., Петровский, А. В., Ярошевский, М. Г. (1998). Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС».
- Митрухина, С. В.; Слюсарь, Е. С. (2021). Феномен неглекта в социальной работе. Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 3(37), 46-51.
- Москаленко, В. Д. (2015). Зависимость: семейная болезнь. Москва: Институт консультирования и системных решений.
- Немов, Р. С. (2007). Психологический словарь. Москва: ВЛАДОС.
- Петрова, Е. А. (2017). Дисфункциональные семьи как фактор психотравматизации в детском возрасте. Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 4(102), 97-100.
- Петросьян, С. Н., Рябикина З. И. (2016). Современные подходы к проблеме жизненного сценария личности как социально-психологического феномена. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология, 3(183), 123-135.
- Посысов, Н. Н. (2004). Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС.
- Проخورова, О. Г. (2018). Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учебно-методическое пособие по курсу. Москва: Издательство Юрайт.
- Стерн, Р. (2020). Скрытые манипуляции для управления твоей жизнью. STOP газлайтинг. Санкт-Петербург: Питер.
- Толстая, С. В. (2015). Межпоколенная трансляция семейной истории: теоретические аспекты в зарубежной психологии. Проблемы современной науки и образования, 8(38), 139-142.
- Vach, G., Goldberg, H. (1975). Creative aggression. New York: Avon.

- Bretherton, I. (1992). Attachment and bonding: From ethological to representational and sociological perspectives. *Handbook of social development*. V. B. Van Hasselt and M. Herson (Eds.), (pp. 133-155). New York: Plenum.
- Cui, N., Liu, J. (2018). Physical Abuse, Emotional Abuse, and Neglect and Childhood Behavior Problems: A Meta-Analysis of Studies in Mainland China. *Trauma, Violence, & Abuse*, 1(21), 206—224.
- Evans, P. (2010) *The verbally abusive relationship, expanded third edition: how to recognize IT and how to respond*. Adams Media.
- Shannon, T. (2016). *Healing from Hidden Abuse: A Journey Through the Stages of Recovery from Psychological Abuse*. MAST Publishing House.
- Weinhold, B., Weinhold, J. (1989) *Breaking free of the Co-Dependency Trap*. Stillpoint.

References

- Androsova, M. I., Timofeeva, Ya. A. (2021). Personality socialization in the projection of toxic positivity and gaslighting. *Problems of modern teacher education*, 72-2, 318-320.
- Antonov, A. I., Medkov V. M. (1996). *Sociology of the family*. Moscow: Publishing House of Moscow State University: Publishing House of Intern. University of Business and Management.
- Aptikieva, L. R. (2020). Consequences of psychological violence for different age categories. *Bulletin of the Orenburg State University*, 1(224), 6-13.
- Bach, G., Goldberg, H. (1975). *Creative aggression*. New York: Avon.
- Bern, E. (2008). *Games that people play (Psychology of human relationships) and People who play games (Psychology of human destiny)*. Moscow: ACT.
- Bowlby, J. (2004). *Making and breaking emotional bonds*. M.: Academic project.
- Bretherton, I. (1992). Attachment and bonding: From ethological to representational and sociological perspectives. *Handbook of social development*. V. B. Van Hasselt and M. Herson (Eds.), (pp. 133-155). New York: Plenum.
- Cui, N., Liu, J. (2018). Physical Abuse, Emotional Abuse, and Neglect and Childhood Behavior Problems: A Meta-Analysis of Studies in Mainland China. *Trauma, Violence, & Abuse*, 1(21), 206-224.
- Evans, P. (2010) *The verbally abusive relationship, expanded third edition: how to recognize IT and how to respond*. Adams Media.
- Grigorova, T. P. (2014). Coping with destructive attachment in adult romantic relationships. *Bulletin of the Kostroma State University*, 20(6), 271-277.
- Grigorova, T. P. (2016). Students' ideas about the family as a manifestation of a life scenario and coping with its difficulties. *Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 22(4), 133-140.
- Ignatova, E. S., Razvodova, E. D. (2019). The relationship of negative personality

- traits and a tendency to abuse in interpersonal relationships between a man and a woman. *Social and Human Sciences: Theory and Practice*, 1(3), 606-617.
- Ivanov, A. N. (2013). Dysfunctional families: problems and solutions. *Bulletin of the Bashkir University*, 18(1), 236-240.
- Karpenko, L. A., Petrovsky, A. V., Yaroshevsky, M. G. (1998). *Brief psychological dictionary*. Rostov-on-Don: PHOENIX.
- Mitrukhina, S. V.; Slyusar, E. S. (2021). The phenomenon of neglect in social work. *Bulletin of the Khakass State University. N. F. Katanova*, 3(37), 46-51.
- Moskalenko, V. D. (2015). *Addiction: a family disease*. Moscow: Institute of Consulting and System Solutions.
- Nemov, R. S. (2007). *Psychological dictionary*. Moscow: VLADOS.
- Petrova, E. A. (2017). Dysfunctional families as a factor of psychotraumatization in childhood. *Bulletin of the Novgorod State University. Yaroslav the Wise*, 4 (102), 97-100.
- Petrosyan, S. N., Ryabikina Z. I. (2016). Modern approaches to the problem of a person's life scenario as a socio-psychological phenomenon. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 3 (183), 123-135.
- Posysoev, N. N. (2004). *Fundamentals of family psychology and family counseling: Proc. allowance for students. higher education, institutions*. Moscow: VLADOS-PRESS.
- Prokhorova, O. G. (2018). *Fundamentals of family psychology and family counseling: Teaching aid for the course*. Moscow: Yurayt Publishing House.
- Shannon, T. (2016). *Healing from Hidden Abuse: A Journey Through the Stages of Recovery from Psychological Abuse*. MAST Publishing House.
- Stern, R. (2020). *Hidden manipulations to control your life. STOP gaslighting*. St. Petersburg: Piter.
- Tolstaya, S. V. (2015). Intergenerational transmission of family history: theoretical aspects in foreign psychology. *Problems of modern science and education*, 8 (38), 139-142.
- Vinnikov, L. I. (2019). Codependency as a psychological phenomenon. *Achievements of science and education*, 9-1 (50), 40-41.
- Weinhold, B., Weinhold, J. (1989) *Breaking free of the Co-Dependency Trap*. Stillpoint.
- Zhdanova, M.A. (2017). Family as a factor generating social orphanhood. *Social Pedagogy*, 3, 56-63.